

К 64

P-P

363/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

В. И. КОНОНЕНКО

**СИНОНИМИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ
КОНСТРУКЦИЙ
С СРАВНИТЕЛЬНЫМ СОЮЗОМ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

№ 660 (русский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

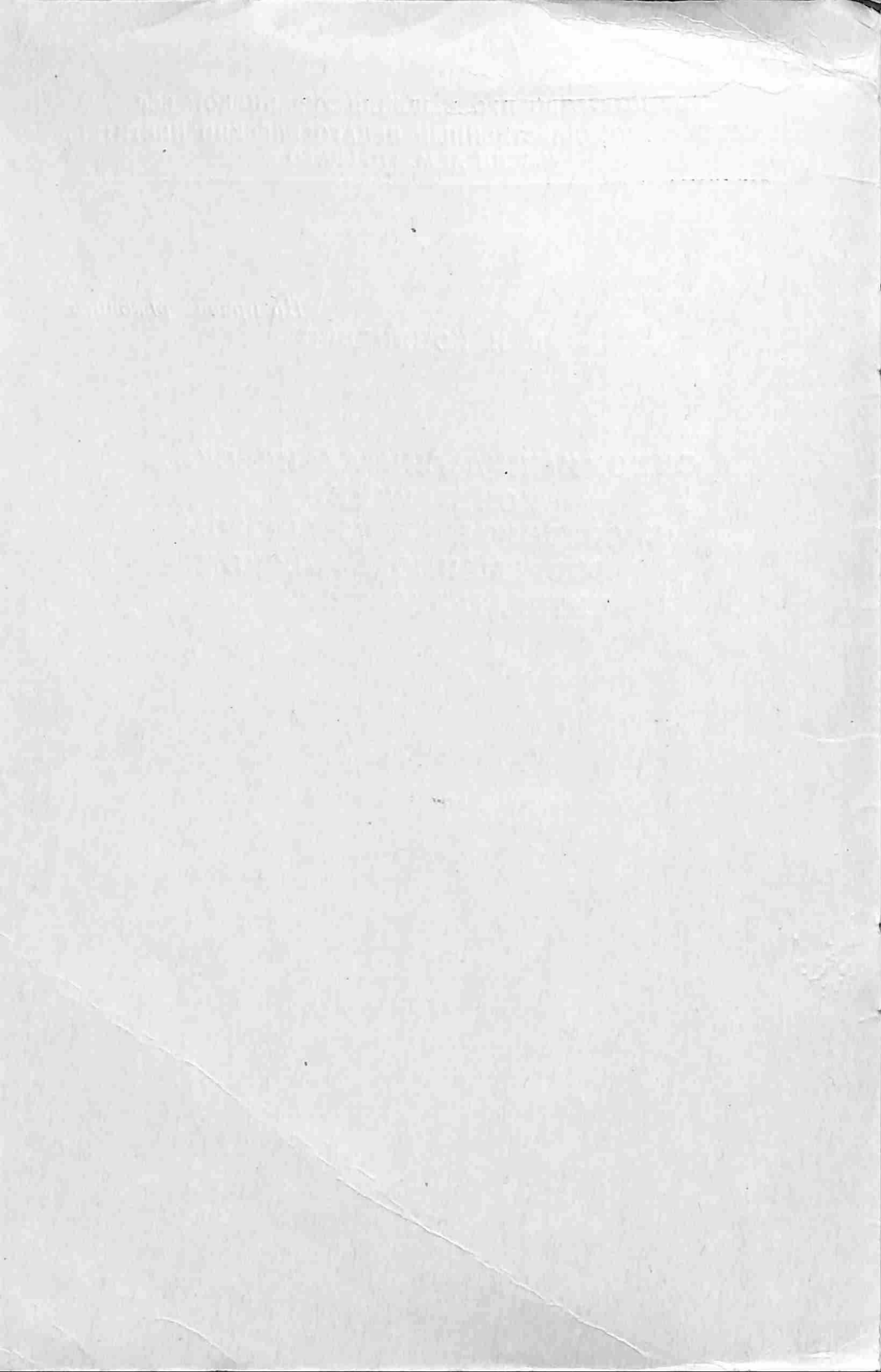
576

Киев — 1967

**НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова**

100313275

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

В. И. КОНОНЕНКО

СИНОНИМИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ
КОНСТРУКЦИЙ
С СРАВНИТЕЛЬНЫМ СОЮЗОМ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

№ 660 (русский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Р-363

Киев — 1967

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института имени А. М. Горького.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Стеценко А. Н., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Русановский В. М.

Ведущее высшее учебное заведение: Житомирский государственный педагогический институт.

Автореферат разослан 19 декабря 1967 г.

Защита диссертации состоится января 1968 г. на заседании совета факультета языка и литературы Киевского государственного педагогического института имени А. М. Горького, Киев, бульвар Шевченко, 22/24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь совета

В процессе взаимодействия различных языковых единиц, выражающих близкое понятийное содержание, их интеграции и дифференциации создаются предпосылки для возникновения синонимических средств языка. Функционирование и дальнейшее накопление синонимов оправдывается их различиями в субстанции (структуре), оказывающими воздействие на денотативные и коннотативные значения. Синонимия представляет собой неисчерпаемый арсенал выразительных средств языка, определяет его развитость, богатство и национальную специфику.

Изучение синонимии, и в частности грамматической, приобретает важное теоретическое и практическое значение. Сопоставление синонимических структур позволяет глубже проникнуть в сущность языковых явлений, полнее раскрыть функционально-семантические особенности соотносительных единиц. Исследование грамматических синонимов представляет особый интерес для разработки проблем лингвостилистики, теории и практики перевода, в том числе машинного. Результаты научных изысканий в области грамматической синонимии должны найти отражение в курсах родного и иностранного языков на разных этапах изучения.

Среди многочисленных проявлений параллелизма в синтаксисе выделяется класс структур с общим значением сравнения, изучение связей и взаимоотношений которых способствует установлению их грамматической сущности, выяснению некоторых новых аспектов синтаксической синонимии. В лингвистической литературе признается синонимический характер сравнительных конструкций, однако специальные исследования затрагивали только частные вопросы синонимии этих структур (М. Ф. Палевская, Н. А. Широкова, Г. Г. Полищук, Э. С. Войнова), серьезные противоречия и разногласия имеются в понимании их грамматической природы.

В реферируемой диссертационной работе рассматриваются синонимические связи и отношения бесказуемых конструкций с сравнительным союзом **как**. Анализ проводился с

учетом неоднородности моделей сравнительного значения, представленных двумя основными структурно-семантическими типами — сравнительными оборотами и сравнительно-сопоставительными конструкциями.

В качестве основного метода исследования применялся структурно-семантический анализ, использовались некоторые приемы трансформационного и дистрибутивного анализа, а также простой подсчет («качественно-количественный метод анализа»). Результаты трансформаций, как правило, сопоставлялись с аналогичными примерами, почерпнутыми в зафиксированных источниках, что давало возможность установить оппозиции грамматически отмеченных структур.

Языковым материалом для анализа послужили разнообразные в жанровом и тематическом отношении произведения русской художественной литературы советского периода, в том числе публикации последних лет; этим обеспечивалось изучение синонимии на современном синхронном срезе русской синтаксической системы. В отдельных случаях привлекались также иллюстрации более отдаленного периода.

Диссертация состоит из введения, трех разделов и заключения.

Раздел I — **Основные проблемы грамматической синонимии и синонимические отношения бессказуемых конструкций с сравнительным союзом как** — посвящен критическому анализу литературы по вопросам синонимии и установлению синонимических параллелей в сфере исследуемых структур.

Синонимика в лексике и грамматике может быть представлена в виде единой языковой системы, закономерности, в основе которой лежит диалектическое единство общности и различия; такое понимание позволяет применить некоторые выводы, сделанные в области лексической синонимии, к синонимике грамматической.

При установлении принципов выделения грамматических синонимов вызывает возражение их сближение только на основе сходства содержания (Г. И. Рихтер, М. К. Милых, А. Н. Гвоздев, Э. С. Прутовых, З. И. Иваненко) или грамматического значения (И. И. Ковтунова, Е. И. Шендельс, Т. Н. Чивикова, Р. Г. Пиотровский, В. Г. Адмони). Заслуживает внимания введение в понятие синонимичности критериев разноструктурности (В. П. Сухотин, В. А. Корнилов, М. Ф. Палевская), тождества грамматической позиции (Т. П. Ломтев), трансформационности (С. К. Шаумян, С. Я. Фитиалов и др.).

Наиболее оправданным представляется понимание синтаксических синонимов как таких разных синтаксических

конструкций данного языка на данном этапе его развития, которые объединяются близостью основного содержания и грамматического значения, тождеством грамматической позиции и различаются по структуре. Тем самым подтверждается мнение о том, что синтаксические синонимы находятся в одинаковых отношениях к синтаксической системе языка в целом, но по-разному выражаются в структуре словосочетаний и предложений. Синонимичность конструкций предполагает дифференциацию оттенков лексического и грамматического значения, расхождения в степени экспрессивности, интенсивности, различия дистрибутивного характера, активности употребления (частотности). В качестве важного показателя лексико-грамматической однородности выражаемых отношений выступает трансформационность и взаимозаменяемость синонимических моделей.

В результате отграничения синтаксической синонимии от сходных явлений выделяются синтаксические тождества, варианты, собственно параллелизмы (В. П. Сухотин, Е. И. Шендельс, Н. Н. Семенюк, И. П. Распопов). В работе учитывается возможность переходных случаев, в частности, лексико-синтаксической синонимии, при которой конструкции с примерно одинаковым содержанием различаются только союзами, предлогами, частицами или модальными словами (В. А. Корнилов).

Классификация грамматических синонимов должна быть иерархической и разноаспектной. В зависимости от характера структуры различаются синонимические модели словосочетаний, синонимические модели предложений, синонимические полупредложения и обороты, а также синонимы, представленные более сложными синтаксическими образованиями (Е. И. Шендельс, В. П. Сухотин). На основе разграничения языка и речи выделяются синонимы системные и контекстуальные (Е. И. Шендельс), языковые и речевые (Р. Г. Пиотровский, Л. М. Васильев и др.). Применительно к грамматической синонимии может быть использована классификация, предполагающая наличие идеографических, стилистических и стилистико-идеографических синонимов (В. В. Виноградов). В данной работе изучение синтаксической синонимии ведется преимущественно на уровне словосочетания; ограничивается рассмотрение соотносительных структур, сближающихся в речи в результате случайного или принятого метафорического употребления.

Применение основных требований грамматической синонимии к конструкциям с общим значением сравнения показало наличие развитой системы синонимических соответствий.

Синонимические связи и отношения устанавливаются между сравнительными оборотами с союзом «как», структурами с модальными союзами «будто», «точно», «словно», «ровно», «чисто», «что» и др. (лексико-синтаксические синонимы), сочетаниями с предлогами «подобно», «вроде» и др., творительным сравнения, наречным образованием на **по-**, а также с прилагательным (синтаксические синонимы). Для сравнительно-сопоставительной структуры характерны синонимические параллели с предлогами «подобно», «вроде» и др., наречиями на **по-**, а также с частицей-союзом «и» в составе конструкции, коррелятами «так», «такой», «столь» и др. и частицей «же» в основной части предложения (лексико-синтаксические синонимы). В результате возникают ассоциативные, парадигматические синонимические ряды с определенной системой внутрирядовых отношений; в качестве доминирующей конструкции выделяются сочетания с сравнительным союзом «как», обладающие наибольшей частотностью, независимостью от условий контекста, наименьшим количеством созначений и экспрессивно-стилистических свойств.

В разделе II — **Синонимика бесказуемых сравнительных конструкций** — устанавливаются структурно-семантические особенности сравнительного оборота и его синонимов в различных грамматических позициях.

В понимании грамматической природы сравнительных оборотов наметилось несколько точек зрения: одни лингвисты (Н. И. Греч, П. Перевлесский, П. Басистов, Ф. И. Бушлаев, В. Стоюнин, Л. Поливанов, Л. А. Булаховский и др.) считают их неполными придаточными предложениями; другие (Е. И. Истрина, Б. П. Ардентов, А. Г. Руднев, Л. А. Киселева, Н. А. Широкова, И. Г. Чередниченко, М. Л. Ванслова, Н. С. Дмитриева, Р. С. Иткина и др.) с большей или меньшей последовательностью рассматривают их как члены простого предложения; наконец, определились взгляды на сравнительные обороты как на конструкции, занимающие промежуточное положение между членом предложения и неполным предложением (Грамматика русского языка АН СССР, М. Ф. Палевская и др.). В исследовании поддерживается мнение о том, что сравнительный оборот, представленный именем с относящимися к нему словами, не обладает структурно-семантическими признаками предложения и приближается к члену предложения; об этом свидетельствуют возможности синонимической замены конструкции членами предложения, выполняющими ту же синтаксическую функцию и вступающими в те же смысловые и грамматические отношения с остальной частью предложения.

Трансформационные возможности сравнительных оборотов могут быть представлены в виде системы определенных подклассов, обладающих общими формально-грамматическими и дистрибутивными свойствами, идентичным грамматическим значением. Структурно-семантический анализ отдельных подклассов позволил сделать следующие выводы:

В модальном плане союз «как» и производные от него («также как», «все равно как», «совсем как» и другие) создают изъяснительность сравнения, т. е. устанавливают действительно существующее сходство. Конструкции с союзом «будто» («как будто») сочетают выражение сравнения с указанием на его условность, предположительность, допустимость, возможность, т. е. приобретают сослагательный характер. Ср.:

Фонарь брызг угас, красное
дно запрокинутого ковша туск-
нело, **как заходящее солнце**
(А. Гладилин).

**Как будто маленькие
солнышки**, они легко ката-
ются по жести и пальчи-
кам лепечут: «Лезьте, лезь-
те» (Н. Заболоцкий).

Еще ярче модальная окраска «гипотетичности, ирреальности» (В. В. Виноградов) выступает у союзов «как бы», «будто бы», «как будто бы», «ровно бы», сослагательность которых поддерживается частицей «бы». Например: «Добежав до середины комнаты, она опустилась на одно колено, наклонила голову и руку протянула вперед, **как бы пленник, отдающий меч победителю**» (М. Булгаков). Осложнение данных союзов дополнительными модальными оттенками дает возможность назвать их ирреально-сравнительными и отнести к словам, совмещающим союзные значения со значением модальных частиц. Сослагательность союзов «точно», «словно», «словно как», «ровно», «что», «чисто» проявляется слабее, они сочетают различные оттенки значения, наслаивающиеся на сравнение, и имеют определенную стилистическую окрашенность. Ср.:

А танки над окопами, **как
кони**, встают с предсмертным
ревом на дыбы (С. Щипачев).

Как ребенок, смешишь
(Р. Рождественский).

Да, есть слова, что жгут,
как пламя (А. Твардовский).

Только ветер по полю,
словно кони, топают, свищет
(С. Есенин).

А пьет он его, знаешь,
ровно малый ребенок
(А. Фадеев).

На груди широкой брыз-
жет кровь, **что пламя**
(С. Есенин).

Компаративные значения предложных конструкций, относительных со сравнительными оборотами, создаются за

счет семантической определенности предлогов. В сочетаниях с предлогом «подобно» («наподобие») на первый план выдвигается оттенок сопоставления, ср., например:

Он улыбнулся нежно, как ...тот, подняв голову, маленькая девочка, и пошел вспыхнул, подобно молодой на волю (С. Антонов). девушке (А. Грин).

Предлог «вроде» передает приблизительное сходство с предметным понятием; в структурах с предлогом «на манер» сравнительное значение осложняется характеристикой способа действия, предлоги «в виде», «в форме» подчеркивают внешнее подобие предметов. В сочетаниях с предлогами «подобно», «наподобие», «по образцу», «на манер» сохраняется стилистическая окраска, обусловленная их принадлежностью к официально-деловому и газетно-публицистическому стилям.

Трансформации в творительный сравнения оказались возможными для 78% от общего количества рассмотренных примеров, причем наличие определения не влияло на результаты преобразований. Ср.:

...вспыхивали струи металла, как долгие зарницы (А. Гладилин).

...фиолетовыми зарницами вспыхивали на солнце крылья стремительно поднимающихся с дороги грачей (М. Шолохов).

Ограниченность взаимозамен частично связана с шириной семантического объема творительного падежа. Предпосылкой для возникновения двусмысленного толкования, препятствующего трансформации, является возможность смещения значения творительного сравнения с творительным, употребляемым для выражения: 1) орудия действия: «прошумели, как ветвь» (Ю. Олеша) — «прошумели ветвью»; 2) объекта действия: «упился, как сова» (В. Маяковский) — «упился совой»; 3) времени действия: «стояла, как осень» (К. Паустовский) — «стояла осенью»; 4) места действия: «ползли, как холстины» (С. Есенин) — «ползли холстинами». Соотносительность формы творительного падежа с сравнительным оборотом зависит также от степени ее адвербиализации. Симптомом перехода в наречие и ослабления сравнительного значения является снижение способности существительного соединяться с прилагательным.

В творительном сравнения самостоятельное значение образа в большей или меньшей степени ослабевает, хотя элементы метафорической характеристики подлежащего все же сохраняются. В творительном сравнения представлен мо-

мент уподобления, даже превращения, что, однако, не дает права отождествлять этот падеж с творительным превращения.

Еще более ограничены преобразования сравнительных оборотов в наречия с предлогом (префиксом) **по-** (в рассмотренном материале количество допустимых трансформаций составило 22%). Ср.:

Мне 26 лет, но иногда я по-
ступаю, **как мальчишка** (К. Пау-
устовский).

На один из них, вот на
этот, Груня вешала свое
платьице и с разгону, **по-
мальчишечьи** слетала в ре-
ку (С. Антонов).

Получение таких трансформ определяется возможностью образования наречий от стержневого слова оборота. Преобразования в наречия допускают одушевленные существительные определенной семантики; наречные формы возможны от неодушевленных существительных, с помощью которых сравниваются зрительные действия: «отражали, как зеркала» (А. Кленов) — «отражали по-зеркальному», звуковые действия: «гремел, как набат» (Е. Евтушенко) — «гремел по-набатному», состояния: «всасывает, как болото» (Э. Багрицкий) — «всасывает по-болотному».

В наречиях с предлогом **по-** сравнительный оттенок ослаблен за счет усиления значения степени качественности. Среди наречных форм образования на **-ому, -ему, по-видимому**, обладают сравнительным значением в наименьшей степени; здесь сильнее выступают оттенки обстоятельственности. В отдельных случаях возможна замена сравнительного члена наречием на **-ски, -цки** без **по-**, ср.: «улыбнулся дружески» (А. Рыбаков) — «улыбнулся по-дружески».

Синонимические связи сравнительной конструкции могут смещаться в зависимости от категориальной принадлежности поясняемого члена и стержневого слова оборота, синтаксических функций компонентов словосочетания.

1. Сравнительная модель при кратном страдательном причастии с трудом поддается трансформации в творительный сравнения; функция сравнения в таком творительном обычно уступает место более сильной и привычной функции действующего лица или предмета, например: «одета, как парень» (А. Кленов) — «одета парнем», «построен, как машина» (К. Пауустовский) — «построен машиной».

Оборот при атрибутивном причастии преобразуется в модель с творительным сравнения, если не возникает бинарного значения, ср.:

Миронов вспомнил..., как ...есть в сомкнутых губах они рвали руки в колючках настоячивость смычка, пою- кактусовых зарослей, жалив- щего пчелой над розою ших, как пчелы (К. Паустов- улыбки (В. Катаев). ский).

2. Сравнительные структуры, распространяющие имена прилагательные, не получают синонимическую параллель в виде творительного сравнения (признак, названный в прилагательном, не может поясняться со стороны способа его осуществления).

При обозначении приблизительной величины возможно синонимическое сближение приадективных оборотов и сочетаний с предлогом «с», например: «А сколько яблок и груш, крепких сосновых шишек и крупных, с кулак, желудей» (А. Кленов). Употребление в данной позиции качественно-притяжательного прилагательного не создает синонима, поскольку прилагательное и оборот не однородны в синтаксическом отношении, ср.: «узкие, как змеи» (Н. Ильина) — «узкие, змеинные».

3. Сравнительные обороты, поясняющие имена существительные, обычно не допускают замены сочетанием с предлогом «подобно», но могут иметь значимый вариант с прилагательным «подобный» и существительным «подобие», например: «Без чешуи и плавников,— поэт подобен все же рыбе» (Е. Винокуров); «С хвостом годов я становлюсь подобием чудовищ ископаемо-хвостатых» (В. Маяковский). Значение приблизительного сходства по величине может передаваться в примененной позиции сочетанием с предлогом «с»: «Но рядом с моей любовью ее была с ноготок» (А. Кленов).

При наличии глагольной связки творительный предикативный, как правило, приобретает функциональное значение: «Был город осликом, четырехстенным домом» (Н. Заболоцкий). Если же глагольная связка отсутствует, употребление творительного сравнения носит ограниченный характер, например: «Полено — тушею, тверже камня» (В. Маяковский). Творительный адективный в сравнительном значении служит для создания портретной детали; такие структуры в определенной степени фразеологизируются: «волосы ежиком» (А. Толстой), «прыжок ласточкой» (А. Рыбаков), «шляпа пирожком» (М. Булгаков), «галстук бабочкой» (В. Войнович).

Для передачи сходства по внешнему виду, цвету, форме, состоянию наряду с сравнительным оборотом используются качественно-относительные прилагательные, что связано с

процессом их метафоризации, возникновения вторичных признаков. В сочетаниях с прилагательным сравнительное значение осложняется указанием на свойство, качество, носящее постоянный, обобщенный характер; ср.: «веревочные усики», «лимонная лысина», «глобусное брюхо», «ледяные слезы» (И. Ильф, Е. Петров).

4. Модель оборота с субстантивированным прилагательным и причастием не допускает параллельного творительного, ср.: «шли, как пьяные» (А. Твардовский) — «шли пьяными» (в результате трансформации прилагательное приобретает значение признака предмета). Обороты с причастиями и прилагательными строго определенной семантики лексикализируются; ослабление функций сравнения сопровождается в таких случаях усилением значения качественного признака в определенной степени, ср.: «лежал как пришибленный» (А. Фадеев) — «лежал недвижимо», «сидел как влитой» (А. Толстой) — «сидел прочно» и др. Фразеологичность подобных сочетаний делает возможной только ограниченную замену сравнительного союза, например: «— Что ты ходишь все время словно очумелый?» (В. Войнович), «повторял словно чокнутый» (С. Антонов).

5. Косвенный падеж имени существительного в качестве стержневого слова оборота обычно препятствует появлению параллели с предлогами компаративного значения и творительным сравнения, ср.: «видел, как сквозь увеличительное стекло» (Л. Леонов) — «видел, подобно увеличительному стеклу» (значение «видел, как увеличительное стекло») — «видел увеличительным стеклом» (значение «видел при помощи увеличительного стекла»).

Структуры с косвенным падежом, совмещающие значение сравнения с указанием на место и время действия, могут заменяться наречными сочетаниями; ср.: «росла, как на кладбище» (К. Паустовский) — «росла по-кладбищенски», «здоровались, как на пасху» (А. Толстой) — «здоровались по-пасхальному». Параллель с наречием получают также структуры с одушевленным существительным и предлогом «у»: «светятся, как у кошки» (А. Кленов) — «светятся по-кошачьи».

В примененной позиции оборот устанавливает синонимическую связь с прилагательным качественного значения. При помощи качественно-притяжательных прилагательных свойства лица сравниваются со свойствами других лиц или животных: «медвежья голова» (А. Толстой), «волчьи уши» (В. Катаев), «кондукторские усы» (И. Ильф, Е. Петров). Качественно-относительные прилагательные устанавливают сходство свойств лиц, предметов, явлений со свойствами

предметов и явлений: «штормовое лицо» (И. Ильф, Е. Петров), «мельничный шум» (В. Катаев) и др.

В разделе III — **Синонимика бессказуемых сравнительно-сопоставительных конструкций** — рассматриваются структурно-семантические признаки модели с союзом «как», имеющей сравнительно-сопоставительное значение, и ее синонимические связи.

В работах последнего времени (Б. П. Ардентова, Л. А. Киселевой, Н. А. Широковой и др.) определились и нашли поддержку теории, отделяющие сравнительно-сопоставительную конструкцию от конструкции образного сравнения и обосновывающие особую синтаксическую природу каждой из них. В сравнительно-сопоставительной структуре, как правило, сообщается о вполне определенном, конкретном лице или предмете. В отличие от сравнительных оборотов, сравнительно-сопоставительные конструкции не создают образа, метафоры и выступают логическим приемом оценки одних явлений путем сопоставления их с другими явлениями. Стержневое слово таких моделей передается не только нарицательным, но и собственным существительным, местоимением или наречием и может приобретать определение, выраженное местоимением. Как дополнительные лексико-грамматические показатели сопоставительных отношений выделяется частица-союз «и» в составе конструкции, корреляты «так», «такой», «столь» и др. с частицей «же» или без нее в основной части предложения. Наиболее обоснованным представляется положение о том, что сравнительно-сопоставительные структуры занимают промежуточную ступень между членом предложения и придаточным предложением.

Вместе с тем в ряде случаев разграничение сравнительных и сравнительно-сопоставительных структур сопровождается трудностями, особенно при именном выражении стержневого слова. Установлению структурно-семантических особенностей сравнительно-сопоставительных моделей способствует рассмотрению их синонимических связей с другими моделями.

Сравнительно-сопоставительные структуры образуют некоторые трансформы, свойственные сравнительным оборотам. Так, конструкции сопоставительного значения синонимичны сочетаниям с предлогами, ср.: «брови сдвигает, как отец» (А. Кленов) — «брови сдвигает, подобно отцу» и «Лариосик, **подобно Николке**, засучил рукава» (М. Булгаков). Предлоги «подобно», «вроде», «наподобие» указывают на приблизительность, относительность сходства, поэтому они не создают параллели к конструкции, передающей полное тождество отношений, ср.: «все они умерли с горя, как и их

мать» (А. Чехов), где замена структурами «подобно их матери», «вроде их матери» недопустима.

Трансформации в наречные сочетания представлены в исследованном материале единичными случаями; ср.:

Его нельзя заподозрить в чем-нибудь подобном: он все понимает, все делает, как нужно, он не ходит к девочкам, как **Бакланов** (А. Фадеев).

На постоялом дворе — с пучком сена, привязанным к шести, и подводой у ворот — напильсь молока «**побаклановски**»; из мисочки и с хлебцем (А. Фадеев).

Получение подобных трансформ ограничено возможностями образования наречий от одушевленных имен существительных. Значение сравнения, обстоятельственности, прищущее наречным формам, может подавлять сопоставительный оттенок, и соответствующая замена становится невозможной, ср.: «умерли, как и их мать» — «умерли по-матерински».

Замена союза «как» модальными сравнительными союзами лишает конструкцию значения сопоставления с конкретным, определенным предметом или явлением и переводит в план образного сравнения; ср.: «пройдет, как и годы» (С. Есенин), где речь идет о точно очерченном периоде времени, и «пройдет, будто годы», где говорится о времени вообще. Трансформация в творительный сравнения для сравнительно-сопоставительных структур недопустима.

Особого рассмотрения требуют синонимические связи конструкций, стержневым словом которых является собственное имя. Такие имена в своем большинстве называют конкретных, определенных лиц и служат для передачи сравнительно-сопоставительных отношений, например: «В последнее время **Костя** говорит на басовых нотах, держится солидно, **как и Артемий Богданович**» (В. Тендряков). Однако собственные имена существительные могут утрачивать прямое значение и выражать отдельные признаки предметов. В такой функции собственные имена используются для создания конструкций образного сравнения со всеми вытекающими отсюда синонимическими связями; ср.: «— Чего же ты духи прячешь? — спросила **Лина**. — **Ровно Плюшкин**» (С. Антонов); «Там круглые торты стоят **Москвой**, в кремлях леденцов и слив» (Э. Багрицкий).

Выявление возможностей взаимозамен сравнительно-сопоставительных конструкций на уровне сравнительных оборотов не всегда дает достаточные основания для их размежевания; поэтому представляется целесообразной подстанов-

ка в трансформируемую модель дополнительных структурных элементов.

Подавляющее большинство сравнительно-сопоставительных структур может приобретать элемент «и», создающий союзное речение «как и», например: «Пусть понежатся под солнышком и, поцвета положенные сроки, **как и люди**, сойдут в забвенье, будто не было» (Л. Леонов). В составе сравнительно-сопоставительной структуры «и» усиливает значение подобия и в этом смысле является усилительной частицей. Однако элемент «и» указывает также на однотипность и параллелизм отношений сопоставляемых единиц и в этом смысле может рассматриваться как союз, точнее, как составная часть союзного речения «как и». Союзный характер «и» подтверждается и постоянным его местом в предложении: между союзом «как» и стержневым словом конструкции. Соотносительность структур с частицей-союзом «и» и без нее утрачивается, если основная часть предложения содержит отрицание, не распространяющееся на опорный член конструкции; ср.: «не ворует дынь, как Морозка» (А. Фадеев) — «не ворует дынь, как и Морозка» (смысл изменяется).

Основная часть предложения позволяет вводить корреляты, значение которых раскрывается и конкретизируется при помощи сравнительно-сопоставительных структур. Соотносительное слово «так» выступает при глаголе, деепричастии, имени прилагательном в краткой форме, причастии, категории состояния и подчеркивает обстоятельственное значение сравнительно-сопоставительной структуры посредством сопоставления, ср.: «Она не умеет так, **как мама**, ходишь на лыжах и плавать» (А. Алексин); «Он был так же темен, **как вода в гавани**, так же чист, **как набережная**, и также мшист, **как набережная**» (К. Паустовский).

Указательное слово «такой» сопровождает имя существительное, имя прилагательное и причастие в полной форме, порядковое числительное. В сочетании с существительным коррелят усиливает атрибутивное значение сравнительно-сопоставительной структуры посредством приравнивания, например: «Нафтула был в Одессе такое же городское имущество, **как памятник дюку де Ришелье**» (И. Бабель); присоединяясь к прилагательному или причастию, соотносительное местоимение обычно поддерживает значение степени качества, например: «Нужда стояла над Одберном, такая же всеильная, **как океан**» (К. Паустовский). Оттенок количества степени, признака подчеркивается коррелятом «столь», например: «Да и сам я не столь очарователен, **как леди Гамильтон**» (А. Гладилин).

С появлением соотносительного слова сравнительно-сопоставительная структура теснее объединяется с основной частью предложения в смысловом и интонационном отношениях, яснее вырисовывается грамматическое значение конструкции; вместе с тем введение коррелята не приводит к изменению ее синтаксической сущности.

Значение тождества сопоставляемых единиц конкретизируется путем введения усилительной частицы «же», сопровождающей коррелят. В отличие от частицы-союза «и», частица «же» располагается в основной части предложения и не обладает способностью выражать однородность. Частица «же» не употребляется при наличии в основной части предложения отрицания, не соотносительного с стержневым словом сравнительно-сопоставительной части, т. е. в условиях, не допускающих появления и частицы-союза «и»; ср.: «не нахальничал, как другие парни» (В. Тендряков) — «не нахальничал так же, как другие парни» (смысл изменяется), «одевались не так, как рыбаки» (К. Паустовский).

Для большинства трансформируемых примеров оказалась возможной одновременная подстановка коррелята, частиц «же» и «и»; ср.: «кричал, как все глуховатые люди» (К. Паустовский) — «кричал так же, как и все глуховатые люди» и «косят так же, как и весь советский народ» (С. Антонов). С введением указанных элементов создается высшая степень тождественности. Корреляты «так», «такой», «столь» в сочетании с частицей «же» и союзом «как» могут утрачивать самостоятельное значение и создавать сложные сравнительно-сопоставительные союзы «так же как», «такой же как», «столь же как»; в результате подобной грамматикализации происходит смещение смысловых и логических связей, например: «Выяснилось, что Варенуха, **так же как и Римский**, не видел мага» (М. Булгаков).

В работе прослеживаются формальные и смысловые ограничения, влияющие на допустимость синонимической параллели сравнительно-сопоставительных структур. Так, употребление в качестве стержневого слова конструкции косвенного падежа существительного сужает возможность появления предложного сочетания; ср.: «мучили, как и чахоточного гравера» (К. Паустовский), где существительное передает объект действия, и «мучили, подобно чахоточному граверу», где существительное указывает на субъект.

В примененной позиции конструкции с косвенным падежом одушевленных существительных синонимичны качественно-притяжательным прилагательным, в которых значение принадлежности ослабляет сопоставительный оттенок, ср.:

Над подъездом — кумачевый флажок, и тут топчется его превосходительство, с бакенбардами, как у **Соболева**, в легком пальтишке (А. Толстой).

...человек с худым интеллигентным лицом и длинными усами **Верхарна**, мельком взглянув на меня сквозь все то же стальное **чеховское** пенсне, вдруг чем-то во мне заинтересовался (В. Катаев).

Структуры с местоимением в качестве стержневого слова образуют трансформы, подобные трансформам других сравнительно-сопоставительных структур, однако крайне редко получают соотносительное наречное сочетание (ср.: «как свой» — «по-свойски»).

Изучение синонимии конструкций с сравнительным союзом «как», вводящим наречие, показало их единство с другими сравнительно-сопоставительными структурами. Конструкции с наречием могут приобретать лексико-грамматические показатели «так» («такой», «столь»), «же», «и», усиливающие сопоставительные связи, например: «Стихи, правду сказать, были так же плохи, как и тогда» (В. Катаев).

Модель «союз как + наречие» допускает параллельную наречную форму с предлогом (префиксом) **по-**, отличную в семантико-стилистическом плане, например:

А что, если мать с Константином Петровичем сидят, как **вчера**, на балконе? Солнце жгло **по-вчера**шнему, воздух был неподвижен и уныл (А. Чехов). (А. Кленов).

Наименее окрашена в коннотативном отношении параллель «по-прежнему» (ср.: «как прежде»), получившая распространение в различных стилистических условиях.

В работе рассматриваются также синтаксические модели, совпадающие по структуре с сравнительно-сопоставительной конструкцией, однако отличающиеся от нее в семантическом отношении.

В отличие от сравнительно-сопоставительных конструкций, обороты усилительно-выделительного значения указывают на такие сопоставляемые понятия, которые совпадают между собой полностью или частично. Между сравнительно-сопоставительными и усилительно-выделительными структурами намечаются отличия и в области синонимии: усилительно-выделительное значение не допускает появления параллели с частицей «же» при корреляте и частицы-союза «и» в составе оборота. Например: «— Почему, — думал он по дороге, — меня выдвигали в парторги такие разные люди, как **Куприянов** и **Иванов**?» (Ю. Полухин). С усилительно-

выделительными структурами сближаются конструкции с местоименными сочетаниями «не кто иной как», «не что иное как», ср.: «Его кандидатуру предложил **не кто иной, как Куприянов**» (Ю. Полухин) и др.

Значительная степень фразеологизации ограничивает трансформации тавтологических сочетаний типа «сумка как сумка» (С. Антонов). Появление вариантов с определительным местоимением или коррелятом нарушает устойчивый характер сочетаний, ср.: «Ночь как ночь, **как все ночи начала августа**», «Эта ночь могла быть **такой, как все ночи августа**» (В. Тендряков).

В заключении обобщается материал исследования и намечаются проблемы, требующие дальнейшего изучения.

В результате анализа синонимических взаимосвязей конструкций с сравнительным союзом определенлся важный аспект их изучения. Выполненная работа подтверждает принадлежность таких моделей к единому структурному классу и в то же время позволяет выделить в их среде определенные разновидности, уточнить классификацию. Синонимика сравнительных оборотов свидетельствует об их отнесенности к составу простого предложения; возможности синонимических замен сравнительно-сопоставительных конструкций служат одним из оснований для определения их промежуточного положения между членом предложения и придаточным предложением. Изучение синонимии конструкций, выраженных посредством сравнения, показало, что значение сравнения и сопоставления прослеживается в них с неодинаковой четкостью и интенсивностью, на него нередко накладываются другие смысловые оттенки.

Синонимические сочетания, выражающие сравнение, создают широкие возможности выбора в зависимости от содержания высказывания, стилистической установки и других языковых и внеязыковых факторов.

Рассмотрение синонимических конструкций разрешает внести дополнения в существующую интерпретацию грамматической синонимии. Произведенный анализ помогает определить и дифференцировать различительные признаки грамматических синонимов, выделив признаки, достигающие обязательного предела, признаки, преобладающие в данных структурах, и признаки второстепенные, факультативные. Установление границ допустимости трансформаций на уровне синонимии способствовало выявлению структурно-семантических, дистрибутивных, функционально-стилистических, модальных ограничений, препятствующих преобразованию и появлению синонима.

Основное содержание диссертации отражено
в следующих работах:

1. Синтаксическая синонимика и ее изучение, Изд-во «Радянська школа», Киев, 1967 (2,84 п. л.).

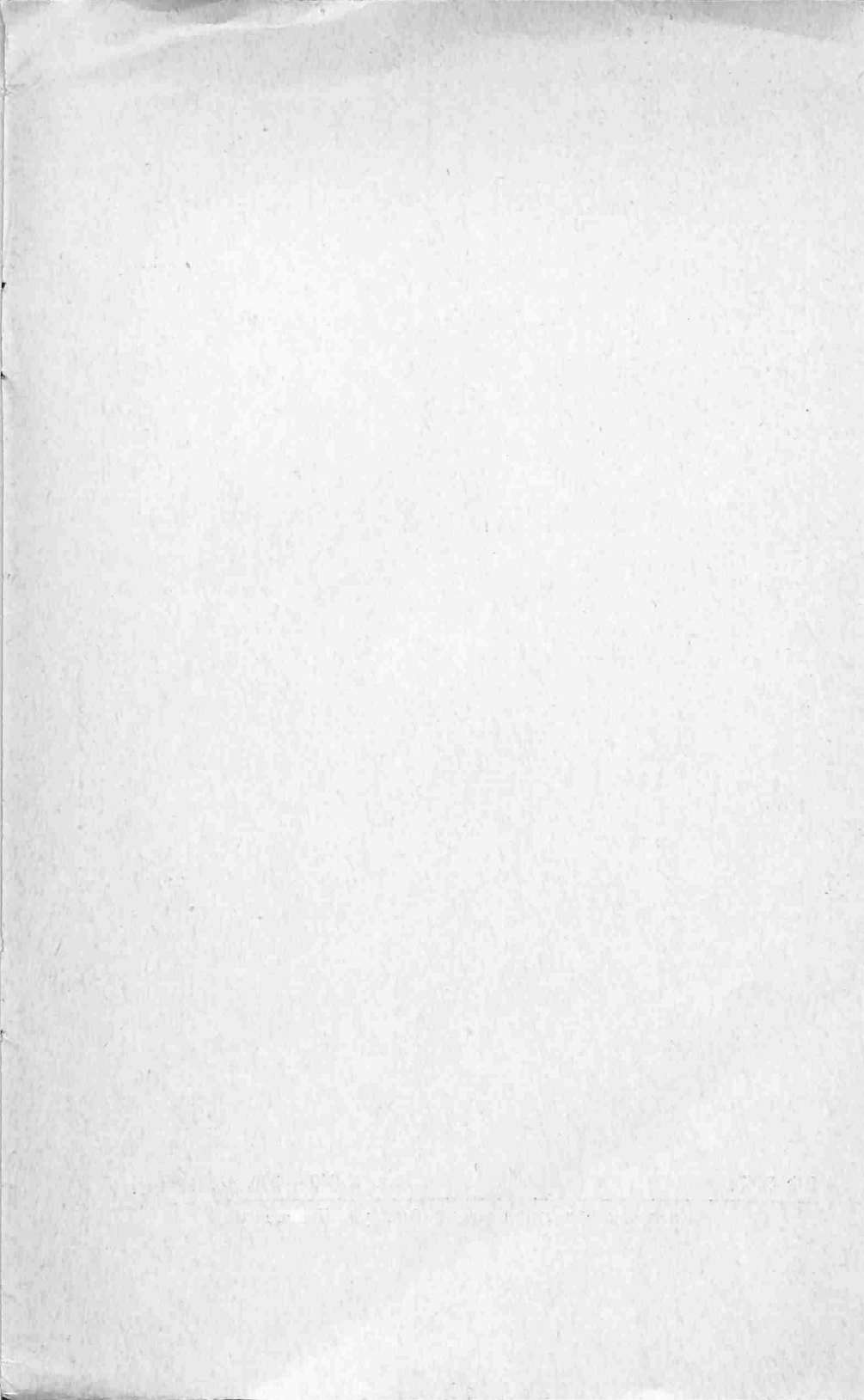
2. Синонимика бесказуемых конструкций с сравнительным союзом «как» в современном русском языке, журн. «Мовознавство», 1967, № 4 (1 п. л.).

3. Синонимика конструкций с сравнительным союзом, журн. «Українська мова в школі», 1968, № 1 (0,5 п. л.).

4. Синонимика сравнительных конструкций в функции обстоятельств при глаголе-сказуемом в современном русском языке, «Звітно-наукова конференція кафедр Київського державного педагогічного інституту ім. О. М. Горького. Тези доповідей», 1966 (0,1 п. л.).

5. Синонимика сравнительно-сопоставительных конструкций в современном русском языке, «Звітно-наукова конференція кафедр Київського державного педагогічного інституту ім. О. М. Горького. Тези доповідей», 1967 (0,1 п. л.).

6. Из наблюдений над синтаксисом языка русских и украинских пословиц и поговорок, «Студентські наукові праці Київського державного університету ім. Т. Г. Шевченка», сб. XVIII, 1955 (1 п. л.).

БФ 34474.

Зак. Қ-249 — 300. 15.XII 1967 г.

Киевская областная типография, ул. Ленина, 19.

